

Как только вопрос с представителем бренда был решен, сразу же началась череда мероприятий. Через неделю после подписания контракта Ли Ло вернулся в Париж, чтобы продолжить съёмки печатной рекламы, которые едва не сорвались.

Бренд также вздохнул с облегчением. Все предыдущие планы были основаны на личном стиле и особенностях Ли Ло. Если бы они действительно решили сменить представителя бренда, им пришлось бы начинать всё с нуля или искать кого-то с похожим стилем, что было бы довольно непросто. Поэтому обе стороны посчитали, что дальнейшее сотрудничество далось им нелегко, и приложили все усилия для продвижения проекта вперед, работая безостановочно.

Единственный, кто, похоже, не испытывает восторга, был, вероятно, сам главный герой Ли Ло.

— Тск... Как же холодно.. Почему, черт возьми, я должен это терпеть?

Он плотно закутался в пальто и быстро пошёл в укромное место, даже кончики его пальцев дрожали.

Дэн Лян поспешил за ним и протянул термос:

— Ло-гэ, выпей горячей воды. Ты же не хочешь простудиться.

Ли Ло взял протянутый термос и открутил крышку. Горячий пар изнутри поднялся и превратился в струйки белого тумана, встретившись с холодным воздухом.

Весна только начиналась, и температура еще была низкой, а бренд безжалостно заставляет его сниматься в лёгкой одежде на крыше высокого здания. Пронизывающий холодный ветер растрепал его волосы, и у него раскалывалась голова. Глаза покраснели от холода, и в них плескался яростный блеск. Должно быть, вид у него был довольно пугающий.

Но фотограф поднял большой палец и похвалил его на непонятном французском. Он понял, что сказал фотограф, только после того, как переводчик перевел:

— Великолепные глаза! Очень дерзкие! Очень дикие! Пожалуйста, продолжайте в том же духе!

«...»

Высокомерный и дикий Молодой Мастер Ли сидел на корточках в углу, кутаясь в пальто и наслаждаясь паром, поднимающимся от термоса, который он держал в сложенных лодочкой руках. Издалека он выглядел как потрепанный ветеран средних лет.

— Чёрт, нельзя ли просто сменить локацию? Неужели они не могут просто отфотошопить фон?
— Ли Ло сделал два глотка горячей воды, и его желудок наконец согрелся. — Сколько ещё

нарядов осталось?

— Ещё пять. Пока что постарайся потерпеть, Ло-гэ.

Дэн Лян тоже ничего не может поделать. На этой съёмке Ли Ло надевал только одну рубашку под каждым нарядом; он даже не мог подложить под неё грелки. Для обычных моделей съёмки на улице в холодный день — обычное дело, но Ли Ло все-таки не профессиональная модель, а знаменитость.

А ещё он суперзвезда, который вырос избалованным, немотивированным и не станет терпеть трудности, если может их избежать.

Тот факт, что он согласился на съёмки и выдержал эти «суровые условия» до сих пор, можно считать эпическим актом самоотверженности в его звездной карьере.

Хорошо, что, несмотря на обилие жалоб, Ли Ло не вел себя как избалованный ребенок. Он следовал инструкциям фотографа и, наконец, к вечеру завершил все съёмки в запланированное время.

— Ло-гэ, в каком ресторане ты хочешь поесть? — Дэн Лян показал ему телефон, пролистывая экран. На странице были представлены некоторые из самых известных ресторанов Парижа.

— Ты так устал сегодня, тебе нужно себя побаловать себя хорошей едой.

Ли Ло устало откинулся на сиденье в фургоне, спинка которого была отрегулирована в самое нижнее положение, и потирая виски, сказал:

— Вы, ребята, идите поешьте. Просто принесите мне что-нибудь. Я сначала вздремну в отеле, у меня ужасно болит голова.

Цзинь Жэнь, сидевший напротив, просматривал расписание в своем ноутбуке:

— Да, отдых важен. Завтра нам нужно встать в пять утра, а потом лететь в Англию. Мы прибудем на место съёмок в восемь, а в половине десятого закончим грим, а потом...

— Хватит, хватит! — Ли Ло не мог больше этого выносить. — Давай поговорим о завтрашних делах завтра. Ты можешь дать мне немного отдохнуть?

Цзинь Жэнь промычал "хмм" и замолчал. А потом повернулся к ноутбуку и начал печатать, вероятно, отправляя отчёт о проделанной работе.

Ли Ло усмехнулся про себя и закрыл глаза, слишком ленивый, чтобы думать о таких ненужных вещах. Это так утомительно.

На следующий день после прибытия в Великобританию за ними приехала машина, которая отвезла их прямо из аэропорта на место съемок.

Ли Ло очень устал. Он проспал почти всю дорогу и проснулся только от того, что Дэн Лян толкнул его локтем, когда они уже почти приехали.

Зевая, он приоткрыл глаза и сквозь пелену посмотрел в окно машины. Его зрение сфокусировалось, и в голове постепенно прояснилось. Внезапно он обнаружил, что эта дорога... кажется ему очень знакомой.

— На какой улице мы снимаем? — спросил он.

Цзинь Жэнь быстро сообщил адрес.

Ли Ло окончательно пришёл в себя.

Эта улица... находится примерно в полутора километрах от его университета.

Здесь раньше располагалась съёмная квартира Дуань Минъяна.

Уличная сцена за окном машины быстро промелькнула. В целом, это был знакомый пейзаж из его памяти, но были и некоторые изменения. Старые здания либо перекрасили, либо снесли, чтобы построить новые. Или, например, он не помнил, как называется место, где они снимают на этот раз. Должно быть, его построили в последние несколько лет.

Машина продолжала двигаться вперед, и, проезжая определенное место, Ли Ло не мог не бросить взгляд еще раз.

Та съёмная квартира... тоже исчезла.

Теперь это красивый и романтичный ресторан в западном стиле. Снаружи он обнесён забором, на котором аккуратно расставлены горшки с подсолнухами и лизиантусами. По другую сторону деревянной двери стоят несколько столиков, идеально подходящих для трапезы на свежем воздухе. Многие клиенты сидят там, общаются за ланчем и наслаждаются тёплым весенним солнцем.

Глядя на эту сцену, кто бы мог подумать, что несколько лет назад здесь было ветхое жилое здание, в котором даже не было света на лестничной клетке?

Что бы подумал Дуань Минъян, если бы увидел, что квартира, в которой он раньше жил, стала таким счастливым местом?

Он, наверное, просто посмеялся бы. А может, сказал бы: «Этот маленький ресторанчик не принесет никакой прибыли. Им стоило построить что-нибудь другое».

В конце концов, этот парень совсем не романтичен.

Ли Ло не раз ловил себя на мысли, что, по мнению Дуань Минъяна, почти каждый романтический жест в этом мире — скучный трюк или просто неискренняя привязанность.

Но было одно исключение.

В то время он уже довольно долго преследовал Дуань Минъяна. Вначале он был весьма воодушевлен, и появлялся в гей-баре каждый вечер, когда у него было свободное время. Это вызвало переполох в кругу богатых наследников за границей. Его отец был в ярости и он прекрасно достиг своей цели.

На самом деле он мало что делал в баре. Если ему удавалось застать Дуань Минъяна, он болтал с ним о всяких пустяках, а если нет, то просто тихо потягивал сок за стойкой, тратя время на игры в телефоне. Он мог скачивать по три-четыре игры за ночь, тратя на них тысячи.

График смен Дуань Минъяна не был фиксированным. Иногда он заканчивал работу в одиннадцать или двенадцать, иногда в час, два или даже три ночи. Только спросив у бармена, Ли Ло узнал, что за работу на неполную ставку платят почасово. Если на следующее утро у Дуань Минъяна были занятия, он заканчивал раньше, но в остальных случаях уходил домой позже.

Однако, по мнению Ли Ло, работать до поздна каждый день за такую мизерную почасовую оплату — это пустая трата молодости и энергии. Много раз, когда он терял терпение, ему хотелось швырнуть свою платиновую карту в Дуань Минъяна со словами: «Могу я сам платить тебе зарплату? Ты заставляешь меня ждать из-за такой мелочи?»

В конце концов он несколько раз повторил себе: «Я не могу выйти за рамки своего образа», и сумел сдержать гнев.

Казалось, что Дуань Минъян вообще не замечал, как скучает и устаёт Ли Ло. Каждый раз, когда его смена заканчивалась, он без всякого выражения говорил ему: «Я ухожу», а затем шел домой. Ли Ло приходилось догонять его и спрашивать из-за спины: «Можно я пойду с тобой?»

Он просто хотел сфотографировать себя в постели с Дуань Минъяном. В следующий раз, когда отец заставит его пойти на свидание вслепую, он сможет использовать это фото, чтобы

обмануть его.

Однако, за исключением первого раза, Дуань Минъян больше никогда не соглашался.

Однажды ночью Ли Ло захотелось проявить упрямство. Получив отказ от Дуань Минъяна, он стал подражать влюблённым героям дорам и целый час ждал внизу. Он надеялся, что Дуань Минъян, как и другой главный герой дорамы, увидит его из окна, спустится и с беспокойством заведёт в дом.

Но в конце концов, он не снимался в сериале и не был увлечен Дуань Минъяном.

Когда с неба начало моросить, Ли Ло не выдержал и пошёл домой.

С тех пор казалось, что его энтузиазм тоже угас под каплями дождя.

Человеческое сердце состоит из плоти. Никто не смог бы выдержать столько дней игнорирования, а он с самого начала был гордым человеком. Хотя план состоял в неустанном преследовании, Ли Ло всегда подсознательно чувствовал, что унижается, играя эту роль. Поскольку Дуань Минъян знал, что у Ли Ло впечатляющее семейное происхождение и высокий статус среди иностранных студентов, ему следовало быть немного вежливее, отказывая Ли Ло. Было действительно трудно понять, почему он был так холоден с ним.

Таким образом, ежедневные встречи стали периодическими. В те дни, когда он не ходил в бар, Ли Ло встречался со своей прежней компанией и развлекался с ними, выпивая и участвуя в гонках. Экстравагантный образ жизни, к которому он давно не возвращался, заставил его рассмеяться над тем, каким скромным он был, ожидая Дуань Минъяна.

Какого мужчину не может найти молодой господин Ли? Неулыбчивый айсберг не стоил того, чтобы Ли Ло тратил на него своё время и силы, пытаясь его расшевелить.

Обдумав это, он отправился на вечеринку, которая длилась несколько ночей, и не появлялся в баре целую неделю. Зевая, он с усталым видом шёл на занятия и вдруг столкнулся с Дуань Минъяном на бульваре, ведущем к учебным корпусам.

Ли Ло на мгновение опешил, а затем, по привычке изобразил невинную улыбку и подошёл поздороваться с ним:

— Минъян, доброе утро!

По какой-то причине у Дуань Минъяна тоже был неважный цвет лица, как будто он не отдыхал много дней. Область под глазами была темной и синей, что делало его еще более мрачным.

— Утро? Сейчас уже одиннадцать.

Его тон тоже был мрачным. Какое разочарование.

Ли Ло продолжал улыбаться, но в глубине души ему уже хотелось уйти. И него было такое чувство, что после сегодняшнего он больше никогда не вернётся в этот бар.

— Верно, уже не утро. Я опоздаю, так что пойду. Пока!

— Подожди, — внезапно окликнул его Дуань Минъян.

— А? Что?

— Ты оставил свой кошелек в баре, не забудь забрать его как-нибудь.

— Мой кошелек? — Ли Ло был в замешательстве.

Почему он не понял, что потерял кошелек? О, точно, у него несколько кошельков, и в каждом лежат карты и наличные. Он подумал, что как-то не смог найти один, поэтому просто взял другой и не заморачивался.

— Откуда ты знаешь, что это мой кошелек?

— Внутри есть фотография. Это ты и твоя мама. — В глазах Дуань Минъяна читалось презрение. — Как ты мог потерять что-то настолько важное?

Ли Ло не понравился его тон и он ответил немного резко:

— Это важно, но у меня есть фотографии во всех моих кошельках, а также цифровые копии дома. Ничего страшного, если я их потеряю.

Дуань Минъян нахмурился:

— Ты хочешь свой кошелек или нет? Если нет, я выброшу.

— Конечно, хочу. Я заберу его сегодня вечером. Спасибо!

— Отлично.

После того, как Дуань Минъян ушел, улыбка на лице Ли Ло медленно сползла.

Всего лишь нищий студент колледжа, почему он строит из себя такого важного? В его тоне и отношении больше высокомерия, чем в его собственном.

Сегодня он точно последний раз пойдёт в бар, и уйдёт сразу же, как заберёт свой кошелек. Он не хотел терять ни секунды. В конце концов, ему нужно было найти нового щенка.

Он определённо был бы послушнее этого.

<http://bllate.org/book/14593/1294484>